

Иван Савицкий

СОТВОРЕНИЕ ЭДЕМА

/трилогия/

КНИГА ТРЕТЬЯ

ТАЙНА НИГЕИ

16+

Виктор Кустов

**Сотворение Эдема. Книга
третья. Тайна Нигеи**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Кустов В. Н.

Сотворение Эдема. Книга третья. Тайна Нигеи / В. Н. Кустов —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Третья книга трилогии "Сотворение Эдема" заключительная. В ней раскрывается тайна далекой планеты, с которой так таинственно связана цивилизация, возникшая на основе соединения представителей трех планет. В оформлении обложки использована декоративная композиция Е. Трупак.

Содержание

Часть первая	5
«Он придёт...»	5
1	5
2	8
3	9
4	11
5	13
Противостояние	17
1	17
2	19
3	21
4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Часть первая

Город

«Он придёт...»

1

Суперсудьбоносная ждала ответа.

Дудар сидел напротив в высоком точёном кресле, прищурившись и глядя за её спину, словно там было что-то ещё, кроме входной двери в просторный зал, в не так давно выстроенном дворце, который занимал он и его помощники, и поглаживал клинышек чёрной густой бородки. Он не торопился, и Суперсудьбоносная начинала злиться, хотя понимала, что это только мешает разговору.

Дудар за минувшие годы не только изменился внешне, набрал стать и силу, стал неспешен и не по годам рассудителен, он практически управлял городом единолично, поднаторев в тайных беседах и сделках, благодаря которым отчасти и занял такое положение. Первым несколько лет назад передал ему свои полномочия Предводителя Красис, сославшись на то, что ему заниматься вопросами обустройства города неинтересно, он лучше посвятит время опытам и изобретениям. Затем Князь, который и прежде не очень-то вникал в возникающие проблемы и нередкие конфликты среди подростков подрастающих поколений, передал ему свой голос на Совете.

Первое время Суперсудьбоносная не придавала этому значения, их с Дударом мнения совпадали, но после завершения строительства стены, которое продолжалось долгие годы, хотя после исчезновения Силаджа Окно закрылось и пришельцы больше не появлялись, Дудар решил ввести новую форму управления разросшимся городом, упразднив Совет и наделив его функциями своих помощников: Валису, Гаджа и Адара. Тогда Суперсудьбоносной не понравилось это новшество, но она не стала возражать, решив, что подобный опыт будет на пользу новому поколению, которому уже скоро предстоит заменить их и считая, что Дудар будет, как и прежде, прислушиваться к её советам. Но скоро тот перестал советоваться даже с помощниками, отдавая им приказания и контролируя исполнение. Внешне на жизни города это не отразилось: взрослые продолжали заниматься своими делами, дети играли на площади или за стеной на берегу водоёма, но юноши стали куда-то исчезать и возвращалась лишь к закату, уставшие и загадочно молчавшие. Суперсудьбоносная попыталась выяснить куда они пропадают у пронырливой Гиты, но та, постреливая тёмными зрачками больших глаз, клялась, что ничего не знает, хотя на её остром личике явно читалась гордость этим тайным от Суперсудьбоносной знанием.

Дудар же на все вопросы лишь загадочно улыбался и говорил, что скоро она и остальные все узнают. И что это будет приятный сюрприз.

И в один ясный день она увидела, стоящих на площади подростков-мальчиков, вооружённых длинными ножами, которые последние годы выковывал из твёрдого металла Радж, в одинаковых одеждах из шкурок зверьков и Дудара, в таком же одеянии, с таким же ножом, висящем на боку на прочном ремне, со ступенек дворца довольно озирающего этот ожидающий, и явно довольный собой, строй. Он кивнул Суперсудьбоносной, простёр руку над шеренгой и пояснил:

Теперь жители города могут быть спокойны, мы сохраним его и справимся с любыми пришельцами.

Это что, молодые охотники? – Уточнила Суперсудьбоносная.

Нет, это защитники города, – сказал Дудар и повысил голос, обращаясь уже к собравшимся на площади горожанам, среди которых теперь больше всего было детей, уже внуков самых первых, пришедших на эту планету. – Эти юноши, дети своих родителей и внуки отважных Первых. Они будут отвечать за спокойствие нашей жизни, следить за порядком, разнимать ссорящихся, наказывать провинившихся, помогать обиженным... – Он посмотрел на подошедшего Красиса. – При необходимости, они будут выполнять просьбы наших уважаемых Предводителей, старейших. Тех, кто когда-то начал осваивать эту планету, ставшую нашим домом.

Но у нас есть стена, – напомнила Суперсудьбоносная. – Она хорошо защищает от зверей, а других врагов у нас нет.

Рано или поздно, – продолжал Дудар, словно не слыша её, – мы столкнёмся с теми, кто захочет нас уничтожить. Прошло немало лет с того дня, радостного и печального одновременно, когда нашей победой завершилось нашествие пришельцев. Победой, цена которой – смерть моего брата, о котором вы все хорошо знаете. Я не сомневаюсь, что наши враги повторят попытку вторжения и мы должны быть и будем к этому готовы. Да, мы возвели мощную стену, закрывшую город от всяких тварей, даже гигантских монстров, если те появятся в этой долине, но и она может не стать непреодолимой преградой перед захватчиком и недальновидно успокаиваться... Эти юноши, – он обвёл шеренгу охватывающим жестом, повернулся к Суперсудьбоносной, – не будут ничем более заняты, лишь подготовкой к возможному отражению вторжения. Им дозволяется судить и наказывать виновных, они имеют первое право на еду и новое оружие, которое будет изобретено. Их Слово идёт за моим Словом и ему следует верить и подчиняться.

Он замолчал, но долго не смолкал гул одобрения, издаваемой подростками.

Суперсудьбоносная молчала. С одной стороны, ей не понравилось то, что она услышала, как и сам Дудар, явно наслаждающийся своей властью над этими, востороженно внимающими ему, юнцами, среди которых она увидела и своего сына. С другой, она вспомнила свою родную планету, на которой власть и право наказывать принадлежали исключительно властителям.

Она оглядела площадь; похоже дети помладше, составляющие большинство зрителей, услышанное восприняли с восторгом. Они с завистью смотрели на непривычно строгих своих братьев и друзей, неподвижно застывших в шеренге. А взрослые начали расходиться, возвращаясь к своим делам и, очевидно, не придав значения происшедшему. Красис уже входил в общий дворец, он так и не дослушал речь Дудара. Князь вообще не появился, скорее всего он находился около Хранителя, с недавних пор он верил в то, что тот вот-вот заговорит. Радж и Садж, судя по вздымающему вверх дыму на краю города и доносящимся звонким ударами, что-то выковывали из недавно обнаруженной руды.

Тогда Суперсудьбоносная, провожая взглядом сутуловатую спину Красиса, подумала, что время не щадит никого, а на этой планете оно поразительно стремительно летит; вот уже и для большинства населения города, она давно уже не грозная властительница, некогда захватывающая космические корабли, а всего лишь стареющая женщина, бабушка...

...Теперь же, ожидая ответа, она вспомнила вдруг тот, самый первый, втайне подготовленный, шаг к новому укладу жизни, как теперь понимала. Тогда она ничего Дудару не сказала, решив, что может тот и прав, настраивая подростков на готовность отразить нападение врага, она не была уверена, что Окно вновь не откроется и кто знает, что появится оттуда...

Но то, что делал Дудар теперь, не укладывалось в голове и противоречило всему её опыту, знаниям. И эту новость ей принесла Гита, прибежавшая в слезах в её дворец и впервые за всё время, высказавшая недовольство поступком обожаемого ею отца. Он отстранил от охотни-

чьих и прочих мужских дел всех девушек и девочек, объявил, что Валиса более не является его помощницей, а всего лишь мать его ребёнка. И обосновал это тем, что подобные занятия отвлекают настоящих и будущих матерей от самого главного, воспроизводства себе подобных, их воспитания и поддержания благоприятной среды в городе. Отныне всем женщинам, девушкам и девочкам было предписано усиленно готовиться к исполнению функций самки. Дудар аргументировал это приближающейся атакой с неведомой планеты Нигея. Он оговорил исключение лишь для самых старших женщин, здраво рассудив, что тех уже не переучить...

В тебе течёт кровь властительниц, – прервала молчание Дудара Суперсудьбоносная. – Ты хорошо знаешь, что девушки ничем не уступают юношам и даже наоборот, они более быстры, гибки в словах и делах, они главенствуют везде...

Только на планете Абудар, – возразил Дудар, продолжая глядеть за её спину. – Я разговаривал с Князем и Красисом, на их планетах женщины занимали иное положение.

Но они не находились там в состоянии самок, от которых требуется только вынашивать и выкармливать детёнышей... Вторая половина крови в тебе от раджинцев, да, там женщины не столь воинственны, как властительницы, но они главенствовали в доме...

Вот именно, в доме... – Перебил её Дудар. – Когда-то мой брат Силадж с похожими осуществил экспедицию, я часто подхожу к схеме, которую они составили. Твердь на этой планете занимает гораздо больше места, чем город. Тебе, Суперсудьбоносная, это известно лучше моего... Мы не будем вечно жить между этих хребтов, хотя это может быть самое безопасное место. Тебе разве неизвестно, что горящий камень и руда, из которых выплавляется твёрдый металл, уже на исходе, что собирать фрукты приходится уходить всё дальше и дальше от города, а зверьков, которых мы добывали на пропитание, теперь рядом и не сыщешь. Но чтобы освоить планету, отправляться в экспедиции, воевать с гигантами и чудовищами, о которых ты тоже прекрасно знаешь, необходимо, чтобы нас было больше. Чтобы потери не были губительными для нашей цивилизации. Чтобы были крепкие и здоровые юноши и плодовитые девушки... – Он опустил взгляд на Супесудьбоносную, стоящую ниже, на первой ступени возвышения, где находилось его кресло. – В своё время перед вами, первыми на этой планете, тоже стояла подобная проблема, расплодиться до необходимого количества. И тогда ты, Суперсудьбоносная, настояла на том, чтобы мы, ваши дети рождались от пар разных цивилизаций... Во мне кровь воинственных властительниц, но и кровь разумных раджинцев и эта смесь позволяет сочетать волнующую воинственность и разумную рассудительность.

Он снисходительно улыбнулся, явно довольный сказанным.

Суперсудьбоносная посмотрела на него и долго не отводила, как и он, взгляд, понимая, что перед ней уже не тот Дудар, который охотно присоединял своё мнение к её, а позже почти-тельно выслушивал её советы, прилежно перенимал науку управления себе подобными. И даже не тот хитровато немногословный, которого она знала, казалось, совсем недавно. Взгляд его был холоден и остер, и он устремлялся в неведомое ей. Мелькнула сожалеющая мысль об издержках возраста, ей уже не дано забегать далеко вперёд во времени и в этом она несомненно уступает не только ему...

Твоё решение не поддержат властительницы и раджинцы.

А я не прошу его поддерживать. У нас более нет Совета, все решения принимаю я, а все остальные должны их выполнять. Разве не так мы определились?

Я не выходила из Совета и не передавала тебе моего Слова.

У меня достаточно Слов других, чтобы принять любое решение. – Дудар поднялся и теперь значительно возвышался над Суперсудьбоносной, хотя был с ней одного роста. – Если пожелаешь, мы можем вынести моё Слово на площадь и оно будет поддержано...

Ты уверен?

Да.

Он усмехнулся и Суперсудьбоносная ему поверила.

Ты совершаешь непростительную и опасную для цивилизации ошибку, – произнесла она. – Я советую, ещё раз подумай...

И быстрым шагом, высоко неся, не утратившую надменности голову, вышла из дворца.

2

Поразительно быстро шло время на этой планете. Давно ли, в силу разных причин, представители трёх цивилизаций появились на ней, встретились, возвели город, уничтожили стражей, нашли похожих, а затем пережили нашествие пришельцев. Давно ли окружила город массивная стена. Давно ли пещеру, в которой когда-то прятались горожане, Дудар со своими помощниками превратил в тайное убежище, поражающее любого, впервые попавшего туда, своим невиданным, и на первый взгляд нелепым, великолепием блестящих золотых предметов и шикарных мехов, за которыми в дальние отроги гор, рискуя жизнью не раз ходили охотники. Но уже выросли дети детей тех, кого, опять же вроде совсем недавно, волею случая или по незыблемым законам Космоса, забросило на эту планету, затерянную на окраине галактики.

Уже совсем взрослой стала быстрая в движениях и резкая в оценках Гита, поразительно похожая на свою мать, и на бабушку, которых она совсем не знала, но о которых много слышала от преданного ей Будара. Было в ней что-то и от отца, Дудара, в котором она видела замену неизвестным ей матери и бабушки, отчего выплёскивала на него свою девичью восторженную любовь. И тот, не замечавший её прежде, подкупленный подростковой искренностью, стал уделять ей внимание. Может оттого, что Гита, фигурой и манерами напоминавшая больше юношу, великолепно стреляла из арбалета, и мало кто из сверстников мог с ней сравниться в сражениях на длинных ножах. А может потому, что та, как никто другой (разве что Валиса в первые годы их совместной жизни), умела его слушать.

Не отстала от Гиты в росте, но разительно отличалась более налитыми, округлыми, характерными для хрисов формами и рассудительностью Зута, дочь Суперсудьбоносной. Они были подругами, везде появлялись вместе и словно дополняли одна другую. В отличие от Гиты, Зута не стремилась быть первой в играх, но зато хорошо разбиралась в отношениях сверстников и давала правильные советы всем, кто к ней обращался.

Ростом уже догнал сестру и Абудар, сын Суперсудьбоносной и Красиса, который, к сожалению, не оправдал, возлагаемых на него надежд властительницы. Больше похожий на девчонку, чем на производителя, он предпочитал всем остальным занятиям общение с располневшим, редко выходящим из помещений, где готовилась еда, Зантисом.

Высоким и широкоплечим вырос Васис, сын героя и почётного Предводителя города Силаджа и пасынок нынешнего Предводителя Дудара. Не одна девушка желала стать его подружкой, но тот словно не замечал подросших красивых сверстниц, пропадая целыми днями или в лаборатории, или в походах по окрестностям с Раджем, всё ещё остававшимся главным охотником планеты.

Выросли, но ещё не перешагнули подростковый рубеж и дети от связей с похожими.

Элаф, сын Элисы и Фака, героя пожертвовавшего собой во время противостояния с пришельцами, пытавшегося закрыть межпространственный переход, ничем не отличался от остальных детей, как впрочем и дети Всезнающей и похожих, которые выделялись лишь большей, чем у остальных сглаженностью черт лица, да немногословием. Разве что он был чуть ниже, но зато выносливее и сильнее более рослых ровесников.

Не выделяясь среди остальных, росли Адам и Ева, дети Князя и Эли, Красиса и Вал. Они были не по возрасту рассудительны и обладали талантом быстро осваивать любое новое дело. Играм предпочитали изучение пластин с картами планеты и Космоса, а также с записями, которые в своё время сделали все предводители, и сейчас хранящимися в дворце, в котором всё также продолжал безмолвствовать внешне не меняющийся и молчащий Хранитель.

У Аджи-младшей рос сын Силаджа Аджис, который и внешностью и характером был настолько похож на отца, что Монжа порой принимала внука за своего исчезнувшего сына.

Были сыновья и у Карисы от Гаджа, и у Валисы от Дудара, два неразлучных друга, Гантис и Элдар, даже внешне чем-то похожие.

3

Между Дцударом и Валисой уже давно наметилось непонимание. Но очевидным оно стало с того дня, как Дудар стал обращать внимание на Гиту. Валиса отнеслась к этому ревниво, упрекая, что он совсем не уделяет внимания своему сыну и симпатизирует и служит исключительно властительницам. Эти её слова удивили и обескуражили его: уж кто-то, а она должна была понимать, что он не отдаёт предпочтение ни одной из цивилизаций. И даже советы своей матери, Руты, зачастую игнорирует. Но если думает так она, значит могут так считать и остальные...

И он решил, что дальше медлить нельзя. Как некогда Совет мешал воплощению многих начинаний, так непререкаемый авторитет Суперсудьбоносной и матерей многочисленных отпрысков мешал ему править городом по своему усмотрению. Какое-то время он считал, что Гита, перед которой неожиданно почувствовал вину за предыдущие годы невнимания, будет ему помощницей. Но потом пришёл к выводу, что как бы она не походила на тех властительниц, которых он помнил, она всё-таки утратила непререкаемое превосходство. К тому же властительниц было меньше, чем представителей других цивилизаций и Суперсудьбоносная вынуждена была все эти годы уступать в решении многих вопросов. И хотя её Слово не утратило вес, она сама за это время стала другой, уже не претендовала на планету как на собственность и не ждала глассера соотечественниц.

Нет, Гита, всё-таки не была настоящей властительницей, наверное, сказалась кровь раджинцев, переданная Дударом. А вот он чувствовал в себе больше качеств властительниц, хотя и осознавал, что в основе его идей – необъяснимая страсть к Освоению всего, что его окружает. И именно ради реализации Освоения именно он должен был управлять новой цивилизацией... Валиса этого так и не поняла. Те же Гадж и Адар если не понимали, то разделяли его желание объединения усилий всех на расширении сферы Освоения.

Разочаровавшись в Гите, он пытался приблизить к себе Элдара, своего сына от Валисы. Но не увидел в нём то, что находил в самом себе и даже в Гите. Тот своим желанием во всём помочь другим, угодить, готовностью подчиняться, больше походил на мать. Даже его пасынок и племянник Васис был более непокорен, более склонен добиваться своего, преодолевать препятствия. А Элдар даже в дружбе со своим сверстником, сыном Карисы и Гаджа, Гантисом был не ведущим, а ведомым.

А Дудару был нужен преемник, который бы понимал и поддерживал его без сомнений, множество грандиозных планов обуревали его. После нашествия пришельцев их жизнь ничем кроме возведения стены ознменована не была. И последние годы он физически ощущал как ничем не нарушаемая повседневность расслабляла всех, делала существование бесцельным. Истории о былых сражениях с гигантами и стражами их родителей, неожиданная встреча экспедиции, в которой он участвовал, с похожими, наконец, противостояние посланцам Нигеи, в котором погибли Паркис и Силадж, уже стали легендами, в которые верилось с трудом. На какое-то время из этой рутины ему удалось вырвать подростков, когда он с помощниками обучал их искусству владения оружием. Но теперь и им нужно было дело, охота на беззащитных зверей, уже их не радовала.

В легендарном же прошлом остались и путешествия Силаджа и похожих за пределы видимых гор. И Дудар, вспоминая о походе в поисках похожих, ловил себя на волнующем и давно забытом возбуждении. Так вызревало понимание важности некогда родившейся и всё

более укрепляющейся идеи большой экспедиции с целью изучения всей планеты. И этот большой поход со всевозможными открытиями и опасностями должен был поставить его вровень с прежними героями. Теперь, когда был готов его отряд, были настроены его друзья, оставалось создать условия для победного возвращения, когда их встречали бы должным образом и достоинства многолетних матерей и Предводителей не затмевали бы их славы.

Об этом он и вёл разговоры с Гаджем и Адаром.

Гадж, за которым закрепилась слава главного строителя, хотя и не разделял планов Дудара Освоения всей планеты, тем не менее, поддерживал его в стремлении изучить неведомые места. Порой его посещали сумасбродные идеи, как говорила Кариса. То ему хотелось создать монумент на перевале Первых, то высечь фигуру Силаджа на скале над озером в долине Окна. Но эти идеи отвергались взрослыми. Правда часть своих идей Гаджу удалось воплотить во внутреннем устройстве пещеры, которая постепенно из убежища от возможного нашествия пришельцев превратилась в резиденцию Дудара.

У Адара особых претензий не было. Он отлично владел всем оружием и с удовольствием обучал и командовал уже обученными подростками. Но он разделял убеждение Дудара, что рано или поздно не только в Космосе, но и на планете найдутся у них враги и к этому нужно быть готовыми.

Идея изменить существующее положение, когда мнение женщин является определяющим, разделялась всеми тремя. И аргументация была логична: среди подростков было всего три девушки: Зута, Гита и Ева и семь юношей: Абудар, Васис, Аджис, Элдар, Гантис, Элаф и Адам. Дудар считал неизбежным, что спустя два десятилетия, когда ему может быть уже не будет доставлять удовольствие управление городом, именно Слово мужчин должно быть главным: ну не подчиняться же им, большинству, Зуте, Еве или даже Гите в самом деле.

Заручившись поддержкой своей гвардии (только Абудар что-то невнятное пробубнил, но он и воин никакой, всё больше возится с Зантисом в трапезной), он и сделал первые шаги, на которые так отреагировала Суперсудьбоносная. И вот теперь надо было просчитать возможные варианты развития дальнейших событий.

...Они лежали на мягких ложах из звериных шкур, бросая взгляды на свои отражения в золотых пластинах, покрывающих стены и потягивали веселящий напиток.

– Со своей дочерью я поговорю. Пообещаю, что мы обязательно возьмём её в большой поход, – сказал Дудар, передав перед этим свой разговор с Суперсудьбоносной. – Но поставлю условие, чтобы она умела готовить пищу также как Зантис.

– Она у тебя хороший воин, – сказал Адар. – Я бы лучше поменял их местами с Абударом.

– На самом деле так и будет. Но вы же понимаете, что нельзя делать исключений, если они не являются необходимостью. Мы должны быть тверды в том, что предложили: женщина должна заниматься детьми и домом. Город и планета – наша забота, – с пафосом произнёс он.

– Кариса со мной не разговаривает, – вступил в разговор Гадж.

– Она тебе перед тем, как замолчать, что-нибудь сказала?

– Да, наболтала всего.

– А точнее?

– Я уж и не помню... Что-то про то, что Хранитель предрекал...

– Хранитель?.. У него-то всего этих изречений... И все выбиты на камне. Я уже сам их не помню. Но, всё-таки, напрягись, что она говорила?

– Да вроде о начале конца...

– Есть такое, – подтвердил Адар и, сделал несколько больших глотков, откинулся на шкурах.

– И всё? – Не успокаивался Дудар.

– Ну ещё что-то об опасных амбициях и что нельзя насильно ничего насаждать, а всё должно меняться естественным путем.

Дудар подумал. Потом сказал:

– Она у тебя умная... Это она предвидит изменение системы управления городом. А так как женское начало в ней преобладает, вот и старается нас напугать... Но ведь мы и не торопимся, ничего не насаждаем, всё естественно...

– Естественно, – согласился Адар. – Но Валиса не успокоится, Дудар. Она не ожидала, что ты так с ней поступишь.

– Ничего, пусть привыкает к новому положению женщин. – Голос Дудара приобрёл жёсткость. – Она слишком возомнила о себе. Для хрисов это характерно... А мне нужна женщина, а не назидательный советчик. Но выбора нет, – вырвалось у него сокровенное. – Сверстницы все заняты, а когда вырастут остальные долго ждать... А ведь была когда-то и нежной, и ласковой, и послушной...

Напиток делал тело лёгким, а мысли умными, слова весомыми и он продолжал, повернувшись к Гаджу.

– Вот твоя Кариса мне нравится, но мы же друзья... – И после паузы удивился. – Вы что же до этого совсем не ссорились?

– Нет, – качнул головой Гадж. – Мы любим друг друга.

– Всё-таки надо будет возобновить интенсивное размножение, – сказал Дудар. – Любовь пусть будет, но чтобы и рожали от других...

– Это правильно, – поддержал его Адар, который никак не мог завоевать сердце Аджи-младшей, так и не нашедшей достойной замены своему Силаджу. – А то будут перебирать, так и цивилизация закончится... Надо же, трое женщин и семеро мужчин... Вот и вся любовь...

– Сейчас не время, – веско заметил Дудар. – Старушки поднимутся, им то уже всё равно, а возвели совокупления в ранг разврата. Сами поразвратничали в своё время, другим запрещают... Сначала нам нужно всех женщин лишить права Слова, а потом мы по-мужски и рассудим что хорошо, что плохо... Ты вот что, Адар, ты наших воинов настрой соответствующим образом, пусть они своих матерей подразнят и заодно посмотри, кто чем дышит из них. А то переметнётся кто-нибудь не вовремя...

– Хорошо, посмотрю, – кивнул тот.

– А ты Гадж, растолкуй Карисе, что мы всё делаем во имя будущего, во имя наших детей и внуков, а то действительно, подрастут они и возьмут да насильственным путем свои законы и введут... А я ещё раз с Суперсудьбоносной поговорю...

4

Времени подвластны все. Оно посеребрило головы, избороздила морщинами лица старших, наложила маску зрелости на их детей, вот уже и внуки начинали утрачивать детскую открытость. Но совсем не отразилось время на Хранителе Безмолвном, всё также продолжающем сидеть рядом с предметом из глассера стражей. И на маленьком Красе, который то надолго исчезал неведь куда, то появлялся также надолго, переходя из дворца в дворец, заинтересованно слушая разговоры, но не пытающегося ничего сказать, а чаще всего играющего с детьми и издали неотличимого от них. Прежде в городе замечали его отсутствие, но потом перестали переживать, когда долго не видели, как не особо радовались, когда он появлялся.

Последнее время он всё больше сидел возле Хранителя, у которого давно уже никто не дежурил, утратив надежду что-либо услышать; на постаменте так и остались выбитые в своё время четыре непонятых изречения. Но в этот день город огласил давно уже не слышанный его громкий голос. Вышедшие из дворцов увидели Краса, кружащего по площади, уставившегося в одну точку в центре этого круга и выкрикивающего через равные промежутки: «Он придёт!»

Суперсудьбоносная, постояв возле своего дворца, медленно пошла в его сторону, а он продолжая всё также кружить, вскинул на неё невидящие глаза и, остановившись, выпалил: «Он придёт!»

– Кто он? – Спросила Суперсудьбоносная, зная, что не услышит ответа.

– Он придёт, – повторил Крас и вновь понёсся по кругу и остановился теперь напротив подошедшего Красиса. Глядя на того, выкрикнул: «Он придёт!» И опять закружился и не оставливался до тех пор, пока не появился Князь. Добежав до него, Крас вдруг сел перед ним, приняв позу Хранителя и уже тихо повторил: – Он придёт...

– Ты это услышал от Хранителя? – Негромко спросил Князь.

Тот кивнул, поднялся и с удивлением оглядев натоптанный им круг, столпившихся горожан, вдруг рванулся с места и, закрывая лицо руками, исчез за воротами в стене, выходящими к водоёму и давно уже не закрываемые ни днём, ни ночью.

Оставшиеся на площади, проводив его взглядом ещё постояли и разошлись, посчитав произошедшее ничего не значащим событием. Только Суперсудьбоносная и Князь остались, бросая взгляды друг на друга. Наконец Суперсудьбоносная произнесла:

– Князь, я хотела бы с тобой кое-что обсудить... Но прежде спрошу; ты разгадал те, прежние изречения вашего Молчащего...

– Давай пройдем к Хранителю, – сказал Князь и пошёл в сторону главного дворца.

Это был самый пустынный и тихий уголок. С той поры как по предложению Дудара отменили дежурство – он посчитал, что детям полезнее будет играть со сверстниками или осваивать Знание, чем просиживать днями подле живого мертвеца, – сюда никто не заходил. В городе почти забыли о Хранителе. И Князь теперь винил себя за это. Как и за то, что забыл и думать об изречениях, выбитых на постаменте.

– Эти слова тоже следует выбить, – сказал он, остановившись напротив неподвижного Хранителя и глядя на предмет перед ним, что-то припоминая, и не в силах припомнить.

– Князь, мы уже на этой планете вечность, – начала Суперсудьбоносная. – За это время мы утратили связь со своим прошлым: у нас не три, – одна цивилизация сегодня. И одна эта маленькая планета на всех, которую я назвала в своё время Земля. И я уже смирилась с тем, что не быть мне одной из правительниц Абудара. У тебя же и вовсе нет другого дома, кроме этой планеты. Хрисы... Вот они, похоже, чувствуют себя здесь как дома... Смотри, вот уже выбиты слова этого, молчащего долгие годы, оракула. Я хорошо помню, что первую фразу: «начало конца заложено», ты растолковал, как прекращение бедствий на планете. И мы, правда, давно уже не видели их. Вторая – «пришли те» вероятнее всего относилась к визиту стражей. Как и третья: «неисповедимы пути Космоса». А может быть и посланцев Нигеи, которые пришли через Окно. Четвёртую: «закономерная неизбежность», никто объяснить не смог. И вот теперь: «он придёт...» Кто этот Он?.. Ты можешь ответить?..

– Мы утратили связь с Космосом, – задумчиво произнёс Князь. – Хранитель её сохранил. Но теперь мы не сможем понять и его... Я не знаю, кто придёт и зачем, и когда он придёт... Но я знаю, что Хранитель говорит всегда перед какими-то значимыми событиями. Когда совпадают место, время и обстоятельства...

– Я это уже слышала. – Вздохнула Суперсудьбоносная. – Что же касается Космоса... Признаться, он меня сейчас меньше заботит, чем то, что происходит здесь, в городе. Я давно хотела поговорить с тобой о твоём сыне, о Дударе. Насколько хорошо ты его знаешь?

– О моём сыне?.. О Дударе?.. – Князь помолчал. – Я о нём совсем ничего не знаю. Спроси у матери, у Руты.

– Я спрашивала... Она считает, что он наследовал жизненную программу раджинцев и не видит в нём абударца... Ты же знаешь, наши мужчины всегда были далеки от наших забот...

– Да, я знаю отношение властительниц к мужчинам.

– Вот об отношениях здесь, на этой планете, я и хотела с тобой поговорить. Ты знаешь, что Дудар хочет лишить Слова всех женщин, возложив на них только заботу о детях и доме?

– Да, я слышал.

– Что вслед за Советом, он хочет упразднить Сбор...

Князь кивнул.

– И ты считаешь, что это правильно?

– Если у Дудара преобладает кровь раджинцев, то он всё делает во имя Освоения...

Суперсудьбоносная удивлённо посмотрела на него, не зная, что сказать в ответ. Она вдруг осознала, что все её усилия соединить всех, волею Космоса оказавшихся на этой планете, в одну цивилизацию ни к чему не привели. Оказывается Князь, а значит и все раджинцы, все эти годы жили своей Директивой Освоения и готовы пожертвовать всем, чего они все вместе достигли, во имя исполнения этой Директивы. Властительницы, она должна была в этом признаться, тоже не забыли своё привилегированное положение на Абударе и хотя их было мало и они редко теперь общались, выражали недовольство этим всё большим возвеличиванием мужчин. Поэтому они так категорично выступили против идеи Гаджа о создании памятника Первым и Силаджу, предложив вместо этого увековечить в камне Суперсудьбоносную как владелицу планеты. Но она отговорила их вносить это предложение на Сбор, понимая что оно нарушит складывающееся, не взирая ни на что, единение.

Хрисов устраивал любой вариант, они могли стать как союзниками властительниц, так и раджинцев и это она тоже хорошо понимала. Но, тем не менее, их стоило брать в расчёт в этом, неожиданно возникшем, столкновении поколений.

– Я поняла, что ты не будешь вмешиваться в то, что затеял твой сын, – с вызовом произнесла она.

– Если это способствует Освоению...

– Князь, вы уже давно отошли от своей Директивы. – сделала она ещё одну попытку. – Разве этот дворец похож на ваши гнёзда? – Она обвела рукой стены и потолок. – И вам уже не нужна Кожа, вы прекрасно чувствуете себя под лучами нашей звезды, названной, кстати, именем раджинки, матери Саджа, не так ли? И разве мы с вами вместе вот уже столько лет не осваиваем эту планету?

– Да, это так... Но это относится и к тому, что делает Дудар.

– Ты считаешь, что отстранение женщин от управления городом будет способствовать выполнению Директивы?

– Я пока не могу утверждать обратное.

Суперсудьбоносная не ожидала такого ответа. И не нашла что возразить.

– Хорошо, – произнесла она после затянувшейся паузы. – Тогда я поступлю как считаю нужным... Может это как раз и является той самой «закономерной неизбежностью», о которой говорил ваш Хранитель...

И быстро вышла из дворца, оставив Князя, задумчиво взирающим на застывшую фигуру не тронутого временем Хранителя Безмолвного.

5

Молодости присуща переоценка себя, своего умения, своих сил. Пока Дудар с Гаджем и Адаром предавались расслабляющим беседам и забытью под воздействием веселящего напитка, Суперсудьбоносная не теряла времени даром. Первой её союзницей, как она и рассчитывала, стала Валиса. Теперь вместе с верными Сутой и Рутей и обиженной Гитой их было пятеро: вполне достаточно для обстоятельных бесед с остальными женщинами. И когда после нескольких дней отсутствия, Дудар и его верные помощники появились в городе, они сразу почувствовали – что-то произошло. Но первой новостью стало сообщение о словах так долго

молчавшего Хранителя. И эта новость отвлекла Дудара от неожиданно активного поведения женщин. Он видел, что Суперсудьбоносная, Валиса, Гита то собираются вместе, то с кем-то из женщин оживлённо беседуют, но не придавал этому значения.

В свою очередь он решил пообщаться с каждым из подростков, определить кто на что способен. Повод для этого был: он решил сообщить им, что после уже близкого сезона дождей они отправятся в большую экспедицию уточнять, насколько нарисованная Зантом схема соответствует реальному размещению суши на этой планете. Правда, Зант, настаивающий, что изобразил конфигурацию суши, на которой они находились, верно, не был уверен, что помимо неё, где-то в океане нет и другой тверди. И даже сказал, что такая вероятность высока, потому что на его схеме океан занимал очень много места. А Дудар предположил, что возможно на этой другой суше есть разумная жизнь, пусть и примитивная. Это предположение делало путешествие не только полезным, но и интригующим; а что, если действительно, где-то ещё есть разумные обитатели...

С этого сообщения он и начал разговор с подростками и, тем самым, сразу же сделал их своими сторонниками. Переждав шквал эмоций, он утихомирил их и уже серьёзным и строгим голосом сказал:

– Но пойдут только те, кто докажет свою необходимость в этом походе.

Те примолкли, поглядывая то на него, то на сидящего здесь же Адара.

– С кого начнём?

Как он и предполагал, первым поднялся Васис.

Его пасынок пользовался авторитетом среди сверстников, уважением среди взрослых. Он не был самым лучшим охотником, но зато отличался рассудительностью, умением быстро принимать решения. К тому же он был вынослив, в чём Дудар убедился во время работы по возведению стены и заготовке припасов. Не рвался вперёд, но и не отставал. И главное, совершенно не реагировал на похвалу, как впрочем и на замечания. Несомненно, в нём преобладала кровь раджинцев и Дудар ловил себя на мысли, что лучшего преемника ему не найти. Но с другой стороны, он опасался Васиса, понимая, что через несколько лет тот может стать ему опасным соперником в борьбе за лидерство.

– Я должен увидеть океан, – начал тот, глядя в глаза Дудару. – Мы с Красисом и Рантисом придумали как построить плот, который сможет пересечь его...

Он видел это большое и неказистое сооружение, которое стояло на берегу за стеной, с подобием гнезда раджинцев, с плотными тонкими сетями, закреплёнными на длинном шесте в центре. Видел даже как Красис и Рантис поднимали этот шест и сеть разворачивалась.

– Но, насколько я знаю, океан во много раз больше водоёма и там и ветры и волны сильнее. Ты веришь, что это сооружение устоит перед ними?

– Я верю, – произнёс тот.

– Но его придётся строить на берегу...

– Да... И может быть по другому. Для этого я должен увидеть океан...

– Хорошо, если Красис и Рантис подтвердят твои слова, ты пойдёшь.

Дудар оглядел остальных, остановил взгляд на своём сыне: неужели Элдар не понимает, что ему нельзя больше никому уступать первенства. Но того опередил Аджис.

Дудар поморщился, но после паузы кивнул.

– Говори ты.

Сын Силаджа был точной копией того. Разве что только глаза Аджи-младшей, большие, пронзительные. И тело не столь крупное, поразительно гибкое. Аджис стремился всюду быть первым. Но лучше всего, после Занта, у него получалось ориентироваться на любой, даже незнакомой местности. Он всегда находил самый удобный путь, в этом все убедились в коротких походах. А ещё он обладал способностью улаживать конфликты между сверстниками, становясь справедливым судьёй в их спорах.

– Если мы встретим разумных существ, я смогу установить с ними отношения, – сказал он. – Мы с ними тут же подружимся, нам не придётся никого убивать, кроме зверей для пропитания и гигантов, если те нам встретятся.

– Так может быть тебе стоит подождать, когда Васис переплывёт океан и найдёт их? – Усмехнулся Дудар.

– Но они могут оказаться вот за теми горами, – указал Аджис в сторону вершин, возвышающихся над всеми остальными. – Ведь наши предки, ну которые первыми здесь поселились, и вы, и мой отец, тоже совсем не знали о похожих, пока не нашли их...

– Ты хорошо знаешь историю нашей цивилизации, – похвалил Дудар и решил, что вполне может отвлечься и вспомнить былое.

В его рассказе инициатором и руководителем той давней экспедиции наряду со взрослыми был он. Правда, первым сообщил о похожих тогда Силадж, отец Аджиса, который, между прочим, без разрешения вышел за границы города. И ему это простили и взяли с собой исключительно потому, что он уже видел похожих и мог их узнать. Но обнаружить следы и затем не потерять их, довелось ему, брату героя Силаджа. Как и, рискуя жизнью, пойти на контакт с похожими. И хотя он нигде не покривил истиной, рассказал и о Валисе, поднявшейся на скалу так, чтобы её видели похожие, и о Силадже рядом с ней, всё же получалось, что его роль была не менее важной.

Вспомнил он и о полётах на крыльях, когда он, исходя из целесообразности и большей полезности в походе другого, уступил свои крылья и своё право принять участие в большой экспедиции, которой руководил его брат.

– Конечно, очень важно, кто впереди, кто ведёт за собой. Но ещё важнее роль того, кто намечает маршрут, учитывает какие опасности ожидают и кто и как с ними справится. И с учётом этого подбирает команду. Мы с Силаджем детально обсуждали ту экспедицию. И мне очень хотелось пойти с ним, но я должен был остаться, ведь если бы он не вернулся, мне пришлось бы вести туда других... Да, первый может погибнуть героем, а вот его дублёру это не дано: его задача. избегать опасностей, – закончил он своё отступление в историю.

И стал поднимать по очереди тех, кого видел своей опорой в будущем.

С Абударом, совсем непохожим характером на Суперсудьбоносную, тот больше пошёл в Красиса, всё было просто: его необходимость в походе была очевидна, он должен был готовить еду. Дудар посоветовал ему только как можно больше узнать у Зантиса, чтобы их меню было разнообразным и вкусным.

Потом он поинтересовался у Элафа, который ростом не уступал остальным, а силой значительно всех превосходил, придумал ли тот, как понесёт поклажу, которая только ему и по силам. В коротких походах на него взваливали всё, что только можно и он мог бы нести гораздо больше, если бы это умещалось на его спине. Тот ответил, что Рантис уже что-то придумал и до выхода он успеет всё примерить и испытать...

Адам ничем физически не отличался (все дети похожих были такого же роста и развития как остальные), но был чрезмерно любознателен. А ещё он часто предугадывал, как поступит Дудар. Словно читал мысли того. Это замечали и другие. Суперсудьбоносная как-то поинтересовалась, способен ли он предвидеть будущее, но тот её не понял, а Эли, которая последние годы даже не вспоминала о своей способности слышать Космос, не видела в своём сыне ничего особенного. Он сказал, что в походе будет старательно изучать всё, что им встретится и накапливать знания. Это прозвучало не очень убедительно, но Дудар согласно покивал.

Он уже хотел было завершить опрос, пообещав оставшимся Элдару и Гантису, что те несомненно пойдут, но нетерпеливый Гантис, меткий стрелок из лука поторопился сообщить, что без них с Элдаром никак не обойтись.

– Мы будем главными охотниками, – заявил он. И в ответ на улыбки сверстников, знавших как тот не любит лазить по зарослям, пояснил. – Мы с Элдаром всё продумали, он будет приманивать, а я поражать...

И никто не стал возражать, потому что все давно заметили, что именно Элдару чаще всего переходят дорогу зверьки, именно ему попадаются кишасие рыбжей места, именно он находит самые вкусные плоды.

Удовлетворённые разговором и тем, что все они защитили своё право пойти в невиданный никогда прежде большой поход, подростки разошлись. И только тогда Дудар поинтересовался у Адара, поговорил ли тот с ними и готовы ли те противостоять своим матерям.

– Они то готовы, – задумчиво произнёс Адар. – Но не понимают, для чего нужно лишать женщин Слова. Оказывается, их матери уже говорили с ними и убеждали, что этого ни в коем случае делать нельзя...

– Вот как... – Дудар помолчал. – Значит, Суперсудьбоносная решила повернуть всё вспять... – И после паузы добавил. – И этот оракул со своим: «он придёт...»

Он прошёлся перед своими помощниками, размышляя. И неожиданно для самого себя произнёс:

– А может он имел ввиду меня?.. Что это именно я приду как единственный Предводитель...

Выжидающе посмотрел на Адара.

Тот пожал плечами.

– Но нам нельзя уходить из города, пока мы не изменим закон, пока мужчины не получат полное право управлять цивилизацией. – Дудар сильно сжал губы, что делал, когда хотел чего-то добиться. – Иначе наша цивилизация просто вымрет... Неужели Суперсудьбоносная этого не понимает... Но, теперь я не сомневаюсь, этот оракул имел ввиду именно меня... И я пришёл.

Противостояние

1

На этот раз Дудар сам пришёл к Суперсудьбоносной. Она встретила его в своём дворце, не выразив никакого удивления, хотя у неё в комнате он был всего лишь один раз в детстве, удовлетворяя мальчишеское любопытство. Поэтому всё здесь для него было внове: простая обстановка (только самое необходимое для отдыха), несколько предметов из глассера стражей (он уже не помнил для чего они), и самое главное – метатели, лежащие в специально выбитой в стене нише над ложем. Но разговаривать здесь Суперсудьбоносная была не расположена и предложила перейти в главный дворец. Дудар помедлил, ещё раз обвёл взглядом личное жилище Суперсудьбоносной, подумал, что в его пещере гораздо уютнее и безопаснее, и первым вышел наружу.

Он понимал, что разговор будет непростым, за эти дни разобрался, что происходит в городе и даже пообщался с Князем, напомнив тому, что он, всё-таки, отец и должен дать совет сыну. И изложил причины, по которым видит целесообразность уменьшения влияния женщин. Но дольше всего они говорили о назревшей необходимости исследовать всю планету для того, чтобы понимать как её обустроить, выполнить Директиву. О большом походе, подготовку к которому начал Дудар. Правда, Князь, поправил его, уточнив, что в Директиве речь идёт не об устройстве, что предполагает изменения планеты под себя, а об Освоении: использовании того, что на ней есть. Его слова о том, что переделывать по-своему ни в коем случае нельзя, Дудара не убедили, но возражать он не стал, и даже согласно покивал.

Заинтересовало Князя и предположение о возможной встрече в этом походе с здешними разумными обитателями. Он также, как и Дудар, не исключал вероятность того, что на вершине животного мира с его мелкими зверьками и гигантскими монстрами должно было существовать существо более высокого порядка.

– Таков единый закон всех обитаемых планет, – отметил Князь. – Но неизбежному появлению разума должны соответствовать опять же, время, место и обстоятельства. Впрочем, – после раздумья добавил он, – так как животные на этой планете есть, значит место и обстоятельства соответствуют необходимым критериям. Остаётся лишь понять, пришло ли для этого время. И если где-то в океане есть суша более древняя...

Князь замолчал.

Он вдруг вспомнил, что осматривая планету из Космоса, они видели два участка суши, разделённые водой, просто тот, другой, был меньшего размера и показался менее интересным для экспедиции. Они планировали осмотреть его с шлюпки.

– Возможно там есть существа... – закончил Князь.

– Так ты поддержишь мои преобразования? – Наконец задал главный вопрос Дудар. – Убедишь остальных раджинцев?

– Объясни всё Суперсудьбоносной, – уклончиво отозвался Князь. – Если сможешь убедить её, я помогу всё разъяснить нашим женщинам. Хотя это будет очень непросто, они привыкли участвовать в принятии всех решений.

– Хорошо, я объясню властительнице, – сказал Дудар, понимая, что надеяться можно только на себя и заранее относя к своим противникам многодетную Монжу. Да и Тонжу с Аджой-старшей.

Таким образом получалось три «за» (не будут же раджинцы против повышения статуса мужчин) и три женских «против». А с учётом сложенных многих Слов матерей (за ошибки предков платят потомки) – это очевидный проигрыш...

Помня это, разговор с Суперсудьбоносной он начал с того, что объяснил свой визит необходимостью получить совет старших и более опытных. Сказал, что уже разговаривал с Князем и тот поддержал его планы по изучению планеты. Что в экспедицию пойдут подростки. Так что никто из взрослых не будет отвлекаться от своих занятий, а будущие участники похода определённых функций в городе ещё не исполняют и их отсутствие не повлияет на привычный уклад жизни. Сказал, что роль в этой экспедиции у её сына, Абудара, наиважнейшая задача: он будет готовить еду. И только после такого вступления перешёл к главному.

– Я знаю, что женщины не согласны с тем, что я хочу снять с них часть забот, – начал он. – Да, в какой-то мере моё решение продиктовано тем, что нужно больше внимания уделять детям, помогать им осваивать Знание, заботиться о домах и о городе. Сегодня среди вас, наших родителей, семь мужчин и одиннадцать женщин. И Всезнающая. Нас, ваших старших детей – поровну – трое на трое. Двое похожих мужчин, если считать Краса. И похожие Эли и Вал. А ещё трое девочек и семеро юношей.

Он посмотрел на Суперсудьбоносную, подождал, предоставляя ей возможность высказать своё мнение, но та молчала. И он продолжил.

– Получается почти равное количество... Но это сегодня.... А пройдёт ещё немного времени, когда вы, наши родители, не сможете не только размножаться, но и обеспечивать себя необходимым пропитанием... Да, подрастают уже наши маленькие дети, но я их пока не беру в расчёт. Я смотрю сейчас в самое близкое будущее...

Произнеся эту фразу, он вдруг ощутил прилив величавой ответственности за это будущее и, перехватив пристальный взгляд Суперсудьбоносной долго не отводил глаз. Но, всё-таки, уступил её пронзительному взгляду. А её ироничная улыбка пригласила поднявшуюся было волну энергии. Она откровенно выражала своё несогласие, и он понял, что не следует далее убеждать, пусть выскажется об уже услышанном.

Суперсудьбоносная помедлила, потом спросила:

– Ты считаешь, что это будет способствовать формированию единой цивилизации?

– Я в этом убеждён.

– А я нет.

– Если мы, ваше и наше поколение не поймём друг друга, предвижу серьёзный конфликт уже в ближайшее время. Как только подростки получают Слово. Если же отменить ранее данные привилегии в Слове многодетным матерям и оставить каждому по Слову независимо от количества детей перевес женщин над мужчинами будет всего в одно Слово. А это опасное балансирование... Разве не так?

– Но Слов матерей сегодня достаточно, чтобы этот перевес был очевиден при принятии любых решений.

– Да, сегодня это так. Но ведь все понимают, что это несправедливо по отношению к мужчинам. Это была временная мера, когда нужно было увеличивать цивилизацию, а мужчин не хватало и она сыграла свою роль... Сегодня ситуация меняется...

– Ничего не изменилось.

– Я же сказал, что это ближайшее будущее... Юноши вернутся из экспедиции мужчинами. – Он повысил голос. – Они будут уверены в себе, преодолев немало препятствий. И что же, они будут слушаться женщин, пусть и своих матерей?.. К тому же их будет больше, чем девушек... Наступает другая целесообразность, главной ценностью становится не мужчина-производитель, как было до нашего рождения и позже, а женщина-мать...

– Ты всё сосчитал правильно... – После паузы, задумчиво начала Суперсудьбоносная, находя в его словах здравые мысли. – Но зачем лишать Слова всех женщин? Убеди многодетных матерей оставить за собой только по одному Слову...

– Я знаю, что они не согласятся... Тем более после той работы, что вы с Валисой и Гитой провели...

Суперсудьбоносную задел этот упрёк.

– Я вижу ты уверен в своей непогрешимости... – отпарировала она.

– Уверен? – Дудар задумался. – Пока я отсутствовал наш мудрый Хранитель сообщил о моём приходе... И вот я пришёл...

Суперсудьбоносная удивлённо посмотрела на него.

– Ты это серьёзно?

– Да... И я осуществляю то, что необходимо для цивилизации и города, – сказал он без сомнения в голосе.

– Вот как?... То есть, учитывать мнение женщин ты не собираешься...

– Я знаю твоё и их мнение.

– Но Сбор ещё никто не отменял, а без него...

– Сбора больше не будет, – перебил Дудар. – Это пустая трата времени. Нам нечего на нём решать: вопрос об экспедиции уже решён, против неё никто не возражает. Что же касается проектов Гаджа, то мы их осуществим несколько позже и без согласия женщин.

– Ты делаешь большую ошибку. Опасно ломать привычное... Оно должно пластично переходить в новое...

– У нас нет на это времени... Подростки вот-вот станут мужчинами и мы будем заботиться о продолжении и умножении нашей цивилизации также, как в своё время ты заботилась о продолжении цивилизации властительниц... Жаль, ты забыла, что в своё время тоже принимала решения, которые устраивали не всех...

– Но я убедила и всё происходило по согласию...

– У меня нет желания тратить на это время и силы.

– Я это вижу. Ты и сейчас куда-то торопишься, так и не сумев убедить меня. – Суперсудьбоносная поднялась. – Не советую так торопиться, одному не по силам переделать всех без их согласия. А Сбор может и отвергнуть тебя, перестав считать Предводителем...

И показала, что разговор закончен.

2

Сразу после этой встречи Суперсудьбоносная хотела переговорить с Валисой, предложить ей созвать Сбор и на нём принять на себя ношу лидера. Но, поразмыслив и вспомнив свой совет Дудару не спешить, решила не торопиться и сама: нужно было всё осмыслить, в доводах Дудара было зерно истины. Но ведь и она была права: это нужно решать, добившись согласия всех женщин на принижение их статуса. И в то же время ловила себя на нежелании с этим согласиться, даже несмотря на целесообразность. И чем больше анализировала разговор, тем меньше верила, что Дудар отступится.

Но ведь можно всё это сделать мягче... И позже... А если нет... В таком случае это бунт, возникающий от нетерпения лидера. Так бывало и на её планете и на том же Хрисе, когда вместо того, чтобы договориться, каждый безрассудно отстаивает своё... А было ли на Раджинге?.. Да, конечно, и там тоже. Ведь они в своё время разделились на две цивилизации и одна ветвь теперь на Нигее, а остатки другой рассеяны по Космосу... Тоже, наверное, могли бы договориться...

...На площади она увидела Адара и подростков, с неприступным выражением лиц стоящих перед ним с ножами и щитами. И, глядя на них, вдруг осознала, что ведь, действительно, ещё пару сезонов и они станут мужчинами, жаждущими подвигов и женщин.... В чём-то всё-таки Дудар прав. Но уступать во всём мужчинам...

Она резко повернулась и направилась во дворец к Суте.

У той оказалась Рута. Они пили веселящий напиток и предавались воспоминаниям. Их уже немолодые лица разругались, глаза блестели также как когда-то на глассере после при-

каза «Вскроем!». Суперсудьбоносная вдруг остро вспомнила и глассер, и появление корабля раджинцев, и его захват, который предопределил череду дальнейших, не всегда радующих, событий. Поняла, что и властительницы переживают что-то подобное и не отказалась, выпила веселящего напитка, отчего почувствовала прилив энергии, желание действовать... и тоску. Вспомнилась родная планета, вереница глассеров, наставницы, бесконечный многозвёздный Космос... Неужели это всё было?

Оглядела некогда её подчинённых, а теперь подруг и их располневшие фигуры, морщинистые лица прогнали воспоминания, напомнив о том, где они находятся и зачем, собственно, она сейчас сюда и зашла.

– Хорошо, что вы обе здесь, – сказала она. – У меня к вам серьёзный разговор.

– Ой, ну никак мы сегодня не расположены к серьёзным разговорам, – улыбаясь, произнесла Рута.

– Подожди, подруга, если она пришла, значит это важно, – остановила её Сута и повернулась к Суперсудьбоносной. – Говори.

– Ты давно общалась со своим сыном, с Адаром?

– Ты же знаешь, у властительниц не принято общаться с мужчинами. Производитель – отрезанный ломоть. Как только он дожил до половой зрелости, мы перестали разговаривать.

– Ох, уж эти производители, где они... – Вздохнула Рута.

– Дети наших детей уже подросли. – Произнесла Суперсудьбоносная.

– И мы не помолодели, – вставила Рута.

– Подожди, подруга. Я понимаю, что наша Зута пришла не случайно. – Вдруг напомнила домашнее имя Суперсудьбоносной Сута и пристально посмотрела на неё.

– Да, ты права. Я только что поговорила с Дударом.

– Ты хочешь нам сказать то, что мы не знаем?

– Да, вы не знаете, что он собирается отменить Сбор И видит будущее за главенством мужчин...

– Это что, значит женщины теперь будут производителями? – Удивилась Рута. – Всё с ног на голову? – И даже присвистнула, как делала это в молодости, когда переставала контролировать себя.

– Ну, по твоей реакции понятно, что своего Дудара ты совсем не знаешь, – сказала Суперсудьбоносная.

– Он, как и положено самцу, был предоставлен себе с детства... – отрезала Рута. – И, между прочим, это не так и плохо, в нём всё же больше моей крови, чем Князя...

– Я не уверена, – не согласилась Суперсудьбоносная. – Ваши сыновья сегодня управляют городом. И они задумали то, что я сказала...

– Подожди, – Рута тряхнула головой. – Я начинаю понимать... Мой Дудар не признаёт законов Абудара...

– Ну, мы давно уже не на Абударе и даже не в Космосе, – негромко напомнила Сута.

– Это неважно, – повысила голос Рута. – У нас там был идеальный порядок! Вспомните нашу историю. До чего довели в своё время планету мужчины? И сколько пришлось нашим прапрабабушкам потратить сил, чтобы всё исправить...

И все замолчали, вспоминая вехи истории Абудара, бессилие и беспутство мужчин, правивших так, что цивилизация была на грани выживания. К тому же от безответственных отцов рождались больные и слабые дети. Да, это было жестоко, оскотить самых непригодных для воспроизводства, отобрать самых сильных, а потом улучшать потомство за потомством... Ещё долго рождались неполноценные и девочки и мальчики, но для них построили отдельный город, и о них мало кто знал...

Действительно, подумала Суперсудьбоносная, ведь было... И поймала себя на мысли, что подобное может повториться и на этой планете...

– Дудар не отступится, – сказала она.

– Скажи, Суперсудьбоносная, ты уже не ждёшь глассера? – Вдруг спросила Сута.

Суперсудьбоносная ответила не сразу. Она не знала, что ответить. Допустим, прилетят властительницы, а не стражи, увидят их, а ещё раджинцев и хрисов, планету... Её планету, но кто об этом знает?.. И все находящиеся на ней могут оказаться врагами для прилетевших... А Судьбоносная на этом глассере станет новой владелицей...

– Можешь не говорить, – прервала паузу Рута. – Я поняла, чего ты опасешься. В этом есть резон: властительницы пощады не знают... Но я не хочу уступать производителю, пусть даже это мой сын от раджинца и он самый умный.

– Я тоже считаю, что уступать мы не должны, – согласилась Сута. – Пусть слово властительницы и мужчины и уравниются, но Слово матерей должно быть более веским, чем слово производителя. А ты говорила об этом с раджинцами? – Спросила она Суперсудьбоносную.

– Нет. Дудар разговаривал с Князем и тот его поддержал. Князь считает, что это соответствует их Директиве Освоения.

– Я другого от его отца и не ожидала, – сказала Рута. – Всё-таки, Дудар больше похож на него, чем на меня...

– Но и от тебя, от властительниц, он тоже кое-что взял. – Возразила Суперсудьбоносная.

– Что же?

– Упрямство... Он не отступится...

– И нам нельзя, – сказала Сута. – Надо ещё поговорить с раджинцами.

– Они поступят как скажет Князь.

– Нет, – не согласилась Сута. – Монжа ни за что не уступит своей привилегии...

– Действительно, надо поговорить. – поддержала её Рута. – Если они поддержат нас, хрисы не осмелятся идти против.

– И ещё Всезнающая, – напомнила Сута.

– Да, я ещё не говорила с ней...

– Так не будем откладывать, нанесём визит в гнездо бездомных подруг, с которыми нас так неожиданно свёл Космос, – поднялась Рута.

3

Сута оказалась права. Монжа категорически отвергла посягательства на её право иметь несколько Слов и пообещала наставить на путь истинный Князя, потому что Освоение невозможно без крепких отношений в семье и, хотя на Раджинге мужчины и женщины имели равные права, но и там Слово матери всегда перевешивало. Она же пообещала соответствующим образом настроить Тонжу и Аджу.

Валиса в свою очередь заручилась поддержкой представительниц Хриса.

Занятые исследованиями найденных недавно руд, Красис и Рантис обещали подумать. Зантис, озабоченный приготовлением новых блюд, не вникая, пообещал поддержать женщин.

Не сразу поняли, что от них хотят Эли и Вал.

Засомневалась в необходимости противостоять реформам Дудара Всезнающая. Но и ей не понравилось, что женщины теперь будут отстранены от принятия решений.

Таким образом противостоящие замыслу Дудара силы были собраны и через пару дней все женщины выстроились, как прежде подростки, на площади, вооружившись, соответственно тем оружием, которым более-менее владели: Монжа с длинным копьём в руке, Тонжа и Адж с луками, Сута и Рута с арбалетами, щитами, ножами. С таким же набором охотника стояли на площади Валиса и Гита. Остальные в демонстрации участия не принимали, но находились здесь же, обмениваясь мнениями. И наблюдая за вскоре появившимися Дударом, Адаром, Гаджем и подошедшими следом подростками и мужчинами.

Продemonстрировав своё умение в стрельбе из лука и арбалета, владении щитом, разгоряченные участницы действия выслушали похвалу наблюдавших и Суперсудьбоносной и объявили, что считают это Сбором, который явным большинством их Слов, с учётом Слов матерей, определили с этого дня Главным Распорядителем в городе Валису. Теперь по всем вопросам следует обращаться к ней. И так будет, пока Дудар не откажется от своего неразумного решения отстранить женщин от всех дел и забрать у них право принимать решение.

Дудар хотел было разъяснить собравшимся необходимость перемен. Но, оглядев воинственных женщин, передумал. Демонстративно отвернулся и в сопровождении своих верных помощников пошёл в сторону дворца.

А на следующий день населения в городе поубавилось...

Исчезновение юношей во главе с Дударом, Адаром и Гаджем вызвало смятение среди женщин; никто не знал, куда те ушли. И только Зантис смог сказать, что они забрали практически всё, что было запасено и теперь придётся женщинам позаботиться о пропитании.

Сначала Суперсудьбоносная хотела было организовать погоню, следы ушедших оставили заметную тропу и вели к перевалу в сторону плато Первых. Она подумала, что Дудар решил раньше времени начать большой поход. Но затем пришла к выводу, что без стигса или хотя бы метателя, он бы на это не отважился. А когда Рантис сказал, что Гадж забрал самый большой золотой лист, приготовленный для записи Знания, а Кариса подтвердила, что исчезли и все инструменты для обработки металла, она поняла, что направились они к останкам глассера властительниц. И усмехнулась; ну что ж, пусть удовлетворится, возомнивший себя великим предводителем, хотя бы этим. Успокоится, переболеет... А они подождут...

Она собрала свой малый совет: Валису, Карису, Аджу-младшую. Хотела было пригласить и оставшихся в городе мужчин, но, поразмыслив, передумала. Какой прок от того же Князя или Красиса, Будара?... Плодов старшие женщины и без них соберут, а на охоте гораздо быстрее будут молодые. Князь не умел, а Красис уже и забыл как охотиться... Пусть они с Рантисом лучше займутся заготовкой рыбы.

Валиса её поддержала. У Аджи-младшей даже глаза загорелись, она давно уже не охотилась. А на Карису решили оставить самых маленьких детей: её с радостью заменила Гита.

На следующий день, предупредив, что вернутся через пару дней, охотницы переправились через водоём в надежде, что ранее обильные охотничьи угодья не совсем оскудели. Суперсудьбоносная, возглавившая этот маленький отряд и вооружённая на всякий случай метателем, сначала ни в чём не уступавшая более молодым спутницам, скоро стала отставать. Наконец, сдалась и, понимая, что быстрого результата не получится – уже день клонился к закату, а ничего не встретилось – предложила на небольшой полянке разбить лагерь, где она и будет ждать охотниц.

Так и решили.

Охотницы с радостью сбросили свою поклажу с запасами еды и стремительно исчезли в зарослях. Суперсудьбоносная стала готовить ветки для костра: договорились, что она его разожжёт, если они не вернутся до темноты.

Пока их не было, она устроила и удобные лежа из опавших листьев. Не ожидая темноты, разожгла костёр. И сидя подле него, мысленно вернулась в прошлое.

Вспомнила, как первый раз преодолели этот водоём. Тогда, правда, он был меньше, и то место, где приткнули плот теперь глубоко под водой. Там же под водой и та давняя, их с Красисом, безумная ночь. Это уже не повторить... Тогда её нынешние спутницы были девочками, теперь взрослые женщины. Такие как тогда была она, Всезнающая, тоже опьянённая той ночью...

Время, действительно, самая непреодолимая сила, но понимать это начинаешь только с годами...

Она вдруг ярко вспомнила свои юные годы, когда, пройдя жёсткий отбор, полная надежд и нерастраченной энергии, начала обучение в специальной школе «космических фурий». Это было не официальное название их будущей профессии. Она помнила, как они, тогда отобранные из множества ровесниц, гордились тем, что овладевают умением вскрывать чужие корабли в Космосе. А ещё их наставницы, «фурии», постаревшие в погоне за удачей, но так и не завладевшие своими планетами, оставшиеся почётными Судьбоносными, без устали напоминали, что каждую из них ждёт восхождение по лестнице почёта, известности и богатства. Как она тогда верила, что обязательно найдёт свою планету и будет в числе тех, кого видела всего лишь раз на проверочной беседе и кто был выше всех остальных на планете.

И как же она тогда презирала ничтожных исполнителей и производителей, на соитие с которыми их периодически водили, чтобы гармонизировать физиологические процессы. Кому-то это даже нравилось, но ей были неприятны самцы, касающиеся её тела. Поэтому потом, прежде на низшей должности гасительницы, а затем и став Судьбоносной, она избегала общаться с мужчинами, обеспечивающими функционирование глассера. К хрисам, ставших союзниками и появившихся на глассере значительно позже, она отнеслась с меньшей неприязнью, но всё равно видела в них только необходимый элемент глассера. Уже на этой планете, узнав ближе Красиса, она вдруг вспомнила, что он, действительно, был когда-то в её команде... А может быть, в этом он просто убедил её, когда говорил о влечении к ней с той далёкой встречи, когда он совсем юным попал в состав её самой первой команды...

В ту ночь на берегу этого водоёма и ещё какое-то время она тоже ощущала это влечение, эту необходимость видеть его, ласкать, принимать в себя... Вспоминая же производителей Абудара, она испытывала омерзение: там было всё иначе, без слов и нежности... И раджинцы были чем-то похожи на них...

Нет нельзя, чтобы их дети и внуки превратились в производителей...

Темнота уже сузила светлый круг, она подбросила веток, начиная переживать за охотниц и тут услышала их голоса. Они подошли к костру, сбросили возле него трёх зверьков, довольные собой сели рядом, принялись за еду.

Суперсудьбоносная спрашивать не торопилась.

Наконец, Валиса насытилась, прилегла на ложе.

– Нам пришлось изрядно полазить по этим зарослям, – сказала она. – И мы увидели их, когда уже смеркалось.

– А потом в темноте их стало так много, – с восторгом продолжила Гита. – Со всех сторон глаза блестели.

– Ну, не со всех, – уточнила Аджа-младшая, – но, действительно, ещё нескольких мы заметили... Похоже, что они днём просто хорошо прячутся, а в темноте гуляют...

– Паркис или Рантис, кто-то из них ставил на них ловушки, – неуверенно произнесла Суперсудьбоносная. – И они в них попадались именно ночью.

– Что-то и я припоминаю, – сказала Валиса. – Надо спросить у отца.

– А можно и в темноте охотиться. Нужно только пускать стрелу ниже глаз, – поделилась Гита. – Я хотела так сделать, но не успела.

– Лучше начать охотиться перед самым рассветом, когда только начнёт светлеть, – сказала Аджа-младшая.

– Так завтра и поступим, – решила Валиса, вдруг вспомнив, что теперь она управляет городом и устраиваясь поудобнее на ложе.

– Я с вами завтра тоже пойду, – сказала Суперсудьбоносная.

...Всё-таки дойти до мест, где по их мнению должны были прятаться зверьки до рассвета они не успели: относили уже добытых на плот, мало ли кому приглянется чужая добыча. Но, тем не менее, пустой охота не была. Первой заметила, как она сказала по блеску глаз, затаившегося в накрытой тени густой растительности зверька, Гита. А следом пригляделись и пора-

зили ещё двух Аджа-младшая и Валиса. Решили, что этого пока достаточно. Но на обратном пути опять повезло Гите, добавилась ноша и для Суперсудьбоносной.

Сложив всё на плоту, отправились в обратный путь. К вечеру уже были в городе, передали зверьков для разделки женщинам, решив на следующий день вновь отправиться на охоту.

Суперсудьбоносная втайне надеялась, что вернутся ушедшие юноши и подростки, они и заменят охотниц, но наутро тех ещё не было. Хорошо, что она успела с Рантисом сделать две ловушки и тот научил закреплять их на звериных тропах под деревьями. Получалась своеобразная петля, которая, если зверёк пытался её проскочить, затягивалась на его теле. Взяли с собой и несколько распушенных для изготовления петель лиан, на той стороне водоёма их не было.

Остановились на той же полянке, где и в прошлый раз. Днём добыли пару зверьков. Теперь те словно что-то поняли, стали осторожнее и уже не подпускали так близко. А вечером расставили в тех местах, где глазастая Гита видела или слышала их шесть ловушек.

Наутро во всех оказались зверьки, которые ещё были живы и при виде охотниц двое из них разорвали лианы. Но каждая успела выстрелить и те не ушли.

Возвращение в город было триумфальным. Даже Зантис отметил, что таким малочисленным составом и в столь короткий период никто прежде столько не добывали. И всё-таки этого было ещё недостаточно, чтобы пережить сезон дождей. А Дудара с его командой не было. И уже над вершинами гор собирались облака, предвестники дождей.

Суперсудьбоносная была в раздумье: с одной стороны нужно было пока есть время добыть зверьков, тем более, что рыба куда-то исчезла и её было запасено не так много как всегда. Правда, плодов женщины с детьми на этот раз собрали больше, чем обычно. С другой, надо было идти искать бунтовщиков, теперь она так их называла.

Её тревогу разделял и Красис. Он собирался идти на поиски с Саджем и Раджем.

Наконец, она пришла к выводу, что добывать самолюбие Дудара, если на поиски пойдут женщины, не стоит и они договорились, что Красис с раджинцами пойдёт по следам к перевалу, а она вновь переправится с охотницами и, может быть, успеет добыть хоть парочку за этот, явно последний перед дождями день.

Но их планам не суждено было сбыться. Ночью начался дождь, который скоро пошёл стеной...

4

– Ну, что вы на это скажете? – С трудом сдерживаясь, чтобы не кричать, спросил Дудар. – Не мы, они начали. Устроили демонстрацию... – И не дождавшись ответа, продолжил. – Что же, пусть немного порадуются...

И многозначительно замолчал, давая возможность своим помощникам высказаться. Но Адар и Гадж не знали, что сказать. Адар смутно чувствовал, что произошло нечто необратимое, круто меняющее всю предыдущую жизнь в городе, а Гадж продолжал обижаться на Карису, которая последние дни совсем не обращала на него внимания и уклонялась от его ласк и близости.

– Вот как мы поступим, – медленно начал Дудар, глядя на Гаджа. – У нас есть ещё время до сезона дождей и мы пойдём на плато Первых... Ты не передумал поставить монумент?

– Монумент? – Растерянно переспросил тот. – Но ведь...

– Мы его поставим, – не дал закончить Дудар. – Адар, собери всех наших юных воинов, пусть готовятся к немедленному выступлению Берём с собой оружие и запасы на... – Он повернулся к Гаджу. – Как долго ты будешь его делать?

– Я... Я не знаю... Две фигуры мужская и женская... Нужен соответствующий материал....

– Мы сделаем проще, – возбуждённо произнёс Дудар. – На золотом листе ты изобразишь три фигуры: Князя Блуждающего, то есть Хранителя Молчащего, Супервластительницу и Красиса... Двое мужчин и между ними одна женщина. И эту пластину мы укрепим на месте гибели глссера властительниц...

– Но это не то, что я хотел...

– Потом ты сделаешь настоящий монумент Первым, – сказал Дудар. – Нам сейчас главное показать, кто они... Это не противоречит истине и отражает главенствующую роль мужчин, ведь их двое...

Он победно улыбнулся...

– На пластине несложно, мы можем управиться быстро, – с облегчением произнёс Гадж.

– И этот поход будет тренировкой перед нашей большой экспедицией.

– Сейчас период заготовки припасов, – негромко напомнил Адар.

– Мы быстро вернёмся, – сказал Дудар. – И чем быстрее выйдем, тем лучше. Иди, собирай всех...

...Сборы заняли мало времени, а нерастраченных сил было так много, что уже к вечеру они были на перевале. Переночевали, а с первыми лучами светила уже шли в сторону плато и к вечеру были на месте.

За время пока никто из города здесь не появлялся, окрестности изменились так, что их трудно было узнать. Совсем исчезла в зарослях дорога Первых: как не старался Дудар угадать, где она проходила, чтобы продемонстрировать это возбуждённым юношам, так и не смог. Покрылась растительностью, правда не такой густой и высокой как просека – и прежде почти безлесая долина, уходящая к холмам перед океаном: где-то за ними властительницы строили свой первый город. А вот место, где была деревня хрисов, он не мог указать, только направление к отрогам, возле которых она вроде и находилась. Как и то, где были пещеры раджинцев: теперь в той стороне виднелась широкая водная гладь разлившейся реки, оба берега которой были покрыты высокими густыми зарослями.

Само плато тоже покрылось деревьями, правда редкими, и только на подходах к месту, где ещё можно было разглядеть останки глссера, вросшие в чёрную поверхность застывшей лавы.

За эти два дня им не встретилось ни зверьков, ни гигантов, хотя какая-то мелкая живность явно таилась в растительности, подавая временами сигналы тревоги.

К месту дошли уже в темноте и даже костёр разводить не стали, перекусили запасами и устроились под разросшимися деревьями на склоне.

...Среди ночи их разбудил трубный звук, доносящийся со стороны долины, по которой бежала река. Прислушиваясь к нему, сменившемуся затем неприятными пронзительными криками и, наконец, явно предсмертным хрипом, Дудар винил себя за беспечность. Он велел проснувшимся и явно испуганным юношам, подняться на плато и развести большой костёр, надеясь что огонь отпугнёт невидимых монстров. Так и просидели возле огня, сжимая в руках арбалеты и напряжённо вглядываясь в темноту. И только когда стало совсем светло, разглядели за широким разливом на противоположном берегу близко подходившей в этом месте к плато реки, лежащего на боку длинношеего гиганта, возле которого перемещались не столь большие твари, рвущие тело гиганта на части.

Дудар хотел пояснить, что пугаться им не стоит, насколько он помнил гиганты не переходят реку, но тут услышал голос Адара:

– А это что ещё такое?

И, проследив за его рукой, увидел поднимающихся над далёкими холмами летающих тварей...

– Быстро, под кроны! – Приказал он.

И, вскинув арбалет в направлении уже летящих в их сторону пару тварей, последним отступил под деревья.

– Никому не шевелиться!-Успел предупредить до того, как над ними раздался громкий шелест перепончатых крыльев и две огромные тени заскользили по склону.

Твари их не заметили: не обращая внимания на угрожающие скрежещающие звуки, издаваемые острозубыми пастями монстров, они, призывно крича, сделали круг над падшим гигантом. И скоро над притаившимися путниками пролетели с десятков летающих тварей.

Теперь над лежащей жертвой ночной схватки стоял невообразимый, рождающий животный страх, звук. Завалившие гиганта пластинчатые монстры не собирались отдавать добычу, но понимали, что не смогут защитить её всю и сгруппировались вокруг задней части гиганта, а летающие хищники безбоязненно вырывали куски из передней части и шеи, с добычей летели обратно через плато и вновь возвращались.

Уже пришедшие в себя и даже устроившиеся удобнее, но не выходя из-под крон, путники с любопытством наблюдали за этой картиной. Пару раз Васис вскидывал арбалет, направляя его на пролетающих над ними тварей, но Дудар его останавливал.

Закончилась трапеза монстров к вечеру, когда от длиннеего гиганта остался один скелет, белеющий на уровне верхушек деревьев. Следом за летающими хищниками покинули берег и насытившиеся удачливые пластинчатые охотники.

Весь этот день путники просидели под деревьями, забыв даже о еде и не решались выйти на плато, хотя ещё вчера так беззаботно расхаживали по нему.

– А я считал, что старшие всё придумали про гигантов, – признался Элдар.

– Как видишь, мы ничего не выдумали, – констатировал Дудар, объединяя себя со старшими. – И я вас предупреждал, что в экспедиции нас ждут многие опасности. Вот вам первый урок...

– Неужели наше оружие может поразить этих гигантов? – Спросил Гантис.

– Бабушка Гиты поразила летающего хищника из менее сильного оружия, – сказал Дудар. – Но она попала ему в глаз... Среди вас нет таких метких стрелков, поэтому нам не стоит вступать с ними в схватку.

– А ещё можно их ослепить щитами, – сказал Аджис.

– Да, так делал твой отец, – подтвердил Дудар. – Но это опасно, хищник может успеть схватить тебя до этого...

– А этого гиганта, его ничем не поразишь... – Произнёс Гантис. – И как эти маленькие смогли...

– Длинношей может только раздавить, а если прятаться под ним, не заметит, – ответил за Дудара Элаф. – Я бы мог это сделать... И снизу бы пускал стрелы...

– От них не было бы никакого толку, – заметил Адам. – Мы же видели с каким трудом летающие хищники вырывали куски. значит шкура прочная...

– А эти, зубастые поблёскивали, – заметил Абудар. – Совсем как наши щиты.

– У них защитные пластины и такие зубы, что прокусывают шкуру гигантов, – пояснил Дудар.

– Я догадался, – вдруг заторопился поделиться Адам. – Они перекусывают ему ноги, а когда тот падает, шею...

И вопросительно посмотрел на Дудара.

– Наверное, ты прав. – согласился тот. Повернулся к Гаджу. – Сколько времени тебе потребуется, чтобы изобразить на пластине тех, о ком мы говорили?

– Я не знаю...

– Постарайся за день. – И, предваряя возражения, Дудар пояснил. – Не обязательно, чтобы они были похожи, лучше даже если это будут просто фигурки мужчин и женщины...

– Это проще, – обрадовался Гадж. – Но ещё нужен постамент, на котором она будет закреплена.

– Никаких постаментов. Мы закрепим платину рядом с остатками глассера прямо на скале, так чтобы она была видна сверху. – И добавил. – Позже обязательно поставим настоящий памятник и выбьем на нём имена погибших, а пока просто отметим это место.

– Ты надеешься...

– Нет, – перебил Гаджа Дудар. – Я хочу, чтобы монстры и хищники знали, кто хозяин на этой планете.

– Надо закрепить её под углом, – вдруг вмешался Элдар, – так чтобы она была видна с перевала...

Все с недоумением посмотрели на него. Дудар пытался вспомнить, видно ли это место с верхней точки перевала, но не вспомнил.

– Так, чтобы лучи светила отражались, – торопливо пояснил Элдар.

– Интересная идея, – поддержал Гадж. – Отражённый луч...

– Мне нравится, – согласился Дудар – Но сможем ли мы так её закрепить, чтобы луч попал именно на перевал?

– Я могу направить пластину, – сказал Гантис. – От глассера перевал хорошо виден.

– Ты видишь перевал? – В голос удивились Адар и Дудар.

– Да, – растерянно произнёс тот. – А разве вы не видите?

– Я вижу хребет, но сам перевал нет, – отозвался Васис и его поддержали остальные.

Дудар с интересом посмотрел на Гантиса; вот, оказывается, каким качеством обладает друг его сына, а он этого не знал. Вот поэтому он метко стреляет. Может и в глаз летающего хищника попадёт. Обвёл взглядом остальных юношей-подростков, подумал, что надо будет приглядеться к каждому, вдруг и у них откроются свои таланты...

...За день Гадж выбил на пластине три профиля, в которых без труда узнавались Князь Блуждающий, Суперсудьбоносная и Красис. Дудар подумал, что надо бы подчеркнуть половое различие, но в таком случае нужно изображать фигуры полностью, и решил, что это обязательно будет отражено в будущем монументе.

Ещё один день понадобился Гантису для того, чтобы выбрать время, когда можно будет направить луч в сторону перевала и увидеть там отражение. Это получилось во второй половине дня. Светлое пятно от луча видел только он, но никто не стал возражать и пластину закрепили в том положении, которое он указал, обложив массивными обломками скалы, которые пришлось носить от подножия плато.

К этому времени уже почти кончились припасы, они не рассчитывали, что этот поход займёт так много времени, а на горизонте появились облака, предвестники приближающегося сезона дождей. Задерживаться больше было нельзя, им ещё предстояло позаботиться о пропитании на этот период для города и Дудар отдавал себе отчёт, что сейчас десять пар рук больше всего нужны именно там. Теперь он уже сожалел, что поддался эмоциям и вместо того, чтобы подготовиться к обследованию планеты, обеспечить город и будущую экспедицию пропитанием, привёл всех сюда.

Спал он в эту ночь мало, а под утро подменил дежурившего у костра Элафа и рассвет встретил на краю плато, глядя в долину, где когда-то располагалась деревня хрисов. Он вспомнил, что Красис говорил, что в её окрестностях было много зверьков.

Утром он оглядел свой отряд, подумал, что это будет неплохой проверкой для всех, да и вернуться в город с хорошей добычей, победителем, было просто необходимо. Этим можно будет оправдать их отсутствие. До этого он поделился планами с Адаром и Гаджем. Первый с восторгом поддержал и взялся руководить охотничьей цепью. Гадж выразил надежду, что изменение маршрута и лишние пару дней их отсутствия в городе не принесут неприятных неожиданностей.

Скоро они свернули со своей тропы и начали спускаться в долину, ведущую, как помнил Дудар из рассказов Красиса, к уютному месту среди отрогов. Он вспомнил и о летающих хищниках, навещающих туда, поэтому предупредил всех, чтобы были внимательны и наблюдали за небом. Напомнил, что в случае нападения, лучше прикрыться щитом, а если уж стрелять из арбалета, то так как погибшая бабушка Гиты.

Он помнил, что эта долина была прежде покрыта мелкими водоёмами и, действительно, так и оказалось. Но живности пока не попадалось.

К концу дня, так ничего и не встретив, они дошли до более густой растительности, с отдельными островками высоких деревьев. И здесь возле одного из них увидели первого зверька, которого поразил Васис.

Этот зверёк и стал их ужином.

На следующее утро пошли дальше цепочкой и это дало свои результаты, каждый из охотников добыл одного, а Гантис с Элдаром четырёх зверьков. Они уже могли возвращаться в город победителями, но ночью, сложенные в кучу зверьки, исчезли. Возившийся дольше всех вечером у костра Абудар, он обжаривал зверька про запас, сказал, что слышал какой-то шорох в стороне, где они лежали, но не придал этому значения.

Аджис по тому как была наклонена растительность, определил в каком направлении исчез неведомый похититель и возбуждённые охотники поспешили по этому следу. Скоро они вышли к заросшему водоёму, именно туда уходил след. Глядя на него и на большие пузыри, периодически поднимающиеся в центре водоёма, Дудар вспомнил рассказы хрисов о ползучих монстрах, с которыми те сталкивались, и решил быстрее увести всех от этого опасного места, понимая, что зверьков им не вернуть. Небо уже почти закрыли отливающие синевой тучи, дождь мог застать их в этой долине и тогда всё могло случиться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.